

ИСТОРИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH2116-20>

Исследовательская статья

Закарияев Замир Шахбанович
д.и.н., проф. кафедры «Теория и практика перевода»
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия
zzakariyev@yandex.ru

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ДАГЕСТАНСКОГО УЧЕНОГО-БОГОСЛОВА РАХМАНА-КУЛИ-ЭФЕНДИ АЛ-АХТИ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XVII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.)

Аннотация. Статья посвящена исследованию жизни и творчества дагестанского ученого-богослова последней трети XVII – первой половины XVIII в. Рахмана-кули-эфенди ал-Ахти, о котором прежде было известно очень мало. Скучные сведения о нем имеются лишь в биографическом сочинении Али Каяева (1878–1943), который пишет, что Рахман-кули ал-Ахти перевел на арабский язык персоязычное сочинение по медицине *Тухфат ал-му’минин* Мухаммада ад-Дайлами. Анализ старинной рукописи арабского перевода этого трактата, что хранится в библиотеке Али Каяева, привел нас к однозначному выводу, что это автограф перевода Рахмана-кули ал-Ахти, который приступил к нему в октябре 1723 г. Нами установлено, что арабский текст введения к переводу *Тухфат ал-му’минин*, имеющийся в арабоязычной рукописи биографического сочинения Али Каяева, известного как *Тарраджим ‘улама’ Дагистан* («Биографии ученых Дагестана»), скопирован Каяевым из рукописного автографа перевода Рахмана-кули ал-Ахти. Встречающееся в литературе мнение о том, что автором перевода трактата *Тухфат ал-му’минин* с персидского на арабский язык был также Дамадан ал-Мухи, представляется нам сомнительным и не находит своего подтверждения. Удалось выявить две старинные рукописи, переписчиком которых был Рахман-кули ал-Ахти. Одна из них датирована 1708 г., а другая переписана в 1696 г. во время его учебы в селении Киш (ныне в Шекинском районе Азербайджанской Республики) у наставника Нуруддина-эфенди. Эти важные рукописные сведения позволили уточнить время жизни Рахмана-кули ал-Ахти. Мы пришли к выводу, что он родился примерно в 1670-х или в начале 1680-х гг. Точная дата смерти Рахмана-кули ал-Ахти пока не установлена, однако можно полагать, что он скончался еще в первой половине XVIII в. Предположительно, значительную часть своей жизни Рахман-кули провел за пределами Дагестана, прежде всего, в Ширване.

Ключевые слова: Рахман-кули ал-Ахти; Дагестан; селение Ахты; ученый-богослов; *Тухфат ал-му’минин*

Для цитирования: Закарияев З.Ш. О жизни и творчестве дагестанского ученого-богослова Рахмана-кули-эфенди ал-Ахти (последняя треть XVII – первая половина XVIII в.) // История, археология и этнография Кавказа. 2025 Т. 21. № 1. С. 6-20./doi.org/10.32653/CH2116-20

HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH2116-20>

Research paper

Zamir Sh. Zakariyaev,
Dr. Sci., Prof. at Dep. of Translation Theory and Practice,
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia
zzakariyaev@yandex.ru

THE LIFE AND WORKS OF THE DAGESTAN SCHOLAR RAHMAN-KULI AL-AHTI (LATE 17TH – EARLY 18TH CENTURY)

Abstract. This article examines the life and works of Rahman-kuli al-Ahti, a Dagestani scholar and theologian active during the last third of the 17th and first half of the 18th centuries, a figure heretofore underrepresented in scholarly discourse. Previous knowledge of al-Ahti derives primarily from Ali Kayayev's (1878–1943) biographical compilation, wherein it is noted that al-Ahti translated Muhammad al-Daylami's Persian medical text, *Tukhfat al-mu'minin* into Arabic. Analysis of an extant manuscript of this Arabic translation, housed in Ali Kayayev's library, confirms its status as Rahman-kuli al-Ahti's autograph, initiated in October 1723. The introduction to this translation, as preserved within Kayayev's *Tarajim 'ulama' Daghistan (Biographies of the Scholars of Dagestan)*, is demonstrably a direct transcription from al-Ahti's original manuscript. The attribution of this translation to Damadan al-Mukhi, found in some literature, lacks substantiation and is considered improbable. Two manuscripts copied by Rahman-kuli al-Ahti have been identified: one dated 1708, and another completed in 1696 during his studies under Nuruddin Efendi in Kish (present-day Sheki region, Azerbaijan). These manuscripts permit a more precise determination of al-Ahti's chronology, suggesting his birth occurred between the 1670s and early 1680s. While the precise date of his death remains unknown, it is posited that he died in the first half of the 18th century. Evidence suggests that Rahman-kuli al-Ahti resided substantially outside Dagestan, particularly in Shirvan.

Keywords: Rahman-kuli al-Ahti; Dagestan; Ahty; theologian; *Tukhfat al-mu'minin*

For citation: Z.Sh. Zakariyaev. The life and works of the Dagestan scholar of Rahman-kuli al-Ahti (late 17th – early 18th century). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 1. P. 6-20. doi. [org/10.32653/CH2116-20](https://doi.org/10.32653/CH2116-20)

Рахман-кули-эфенди происходил из древнего лезгинского селения Ахты (ныне райцентр Ахтынского района Дагестана), которое известно как крупный очаг арабо-мусульманской культуры и образования, центр переписки и хранения восточных рукописей, родина выдающихся мусульманских ученых. Рахман-кули родился в семье ахтынца по имени Ага и носил нисбу (указание на происхождение), которая образована от названия его родного селения – «ал-Ахти», что означает «Ахтынский, из Ахты».

Рахман-кули-эфенди ал-Ахти был ярким представителем плеяды дагестанских ученых-богословов Нового времени, наступившего после окончания эпохи, которую принято называть Поздним Средневековьем. Об этом ученом известно относительно немного. Даже о времени его жизни до недавних пор было известно весьма приблизительно. В научной литературе Рахман-кули обычно упоминается как «ученый XVIII в.». Отсутствуют и специальные научные исследования его жизни и творчества. По сути, наши знания о Рахмане-кули прежде ограничивались сведениями, собранными дагестанским ученым-богословом и историком Али Каяевым (‘Али ал-Гумуки, 1878–1943), который изложил их в своем труде, получившем условное название *Тараджим ‘улама’ Дагистан* («Биографии ученых Дагестана»). Имеется два варианта этого сочинения – арабоязычный и тюркоязычный. Тюркоязычная версия под наименованием *Тераджим-и улема-йи Дагистан* опубликована в 2012 г. в Анкаре и включает небольшой раздел под № 48 с очень краткими сведениями о Рахмане-кули (в турецком издании ученый фигурирует как «Рахмекулу эфенди, сын Ага») [1, с. 133]. В этом разделе повествуется о том, что он происходит из селения Ахты, которое является центром Самурского округа. Али Каяев отмечает, что Рахман-кули в совершенстве владел арабским, персидским и турецким языками и был одним из первых дагестанских врачей. Али Каяев далее пишет, что в 1136 г. хиджры, т.е. в 1723 г., Рахман-кули перевел с персидского на арабский язык лучшую из старых книг по народной медицине *Тухфат ал-му’минин* («Подарок правоверным»), чтобы она могла быть доступна для использования дагестанцами. По словам Каяева, этот рукописный перевод находился тогда в библиотеке покойного дагестанского врача, газикумухца¹ Сайфуллаха-эфенди Башларова (умер в 1919 г.). Али Каяев высказал предположение, что познания в медицине Рахман-кули приобрел в Иране и Азербайджане, однако точно неизвестно, у кого именно. В конце раздела о Рахмане-кули сказано, что дата его смерти неизвестна.

Что касается неоконченного арабоязычного варианта труда Али Каяева, то он до сих пор не издан и существует в виде черновой рукописи, которая хранится в рукописной коллекции Али Каяева, где мы с нею и ознакомились. В главе о Рахмане-кули ал-Ахти приводятся, в целом, те же скудные биографические сведения, что и в тюркоязычной версии, а также арабский текст введения к его переводу сочинения *Тухфат ал-му’минин*, где говорится об обстоятельствах, которые предшествовали его работе над арабским переводом.

Старинная арабоязычная рукопись перевода Рахмана-кули ал-Ахти сочинения по фармакологии *Тухфат ал-му’минин* чудом сохранилась до наших дней. За свою более чем 300-летнюю историю эта рукопись побывала в собственности у разных владельцев. В начале XX в., как уже сказано выше, она хранилась у известного дагестанского суфийского шейха Сайфуллаха-кади Башларова из селения Ницовкра². Согласно русскоязычной записи, которую составил сын Али Каяева Абдулмеджид³, позже эта рукопись была передана Али Каяеву и осталась у него. В настоящее время рукопись бережно хранится в составе коллекции рукописных книг Али Каяева у его внука, Ильяса Абдулмеджидовича Каяева, с любезного разрешения которого я с нею ознакомился. Рукописная книга арабского перевода Рахмана-кули имеет размеры 30×20 см, в ней имеется 245 листов из западноевропейской бумаги с вержерами и понтюзо. Есть пагинация до 240-го листа. Каждый лист содержит 24 строки. Текст нанесен черными чернилами арабским почерком «наسخ». Надчеркивания, отдельные слова и названия глав выполнены, преимущественно, красными чернилами. Изучение рукописи показало, что она является автографом арабского перевода, сделанного Рахманом-кули ал-Ахти. На титульной странице рукописи (Рис. 1) имеется запись красными чернилами о переводе труда *Тухфат ал-му’минин* с персидского на арабский язык. Эта запись, которая сделана, очевидно, автором перевода, завершается датой по *абджадийе* (числовое соответствие букв), под которой нанесена соответствующая ей дата цифрами – 1136 г. хиджры,

1. В турецком тексте термин «газикумухец» (*газикумухцу*) использован для обозначения лакского этноса, к которому принадлежал Сайфуллах Башларов.

2. Сел. Ницовкра расположено в Лакском районе Дагестана.

3. Запись нанесена на отдельный лист из поздней белой бумаги, который находится в начале рукописной книги перевода Рахмана-кули.

что приходится на 1723-24 г. по григорианскому календарю. Слева на этой же странице имеется другая арабоязычная запись черными чернилами, сделанная одним из владельцев или читателей рукописи:

ترجم هذا الكتاب النفيس المسمى بالمفردات الجامع بالادوية الرطوبات من اللسان الفارسية الى العربية القادسية بيد العالم رحمن قلي بن اغا الاختي من ناحية سنمور من ولاية داغستان في زمن سرخي بيك التاريخ الف ومائة وستة وثلثون سنة من الهجرة النبوية وخط بيده هذه النسخة وليست اخرى سوى هذا والسلام

Перевод: «Эта драгоценная книга под названием *Ал-Муфрадат ал-джами' би-л-адвийа ар-руту-бат* переведена с персидского языка на священный арабский язык ученым ('алим) Рахманом-кули, сыном Ага ал-Ахти, из области Самур (*нахийат Санмур*) вилайата Дагестан, во время Сурхай-бека. Дата – 1136 г. по хиджре Пророка. Эта рукопись написана его рукой, и нет другой, помимо этой. Конец».

На титульной странице имеются также оттиски печатей и плохо сохранившаяся владельческая надпись, которая читается, предположительно, так: «Ее владелец – Халифатуллах ал-Макки».

Рукопись арабского перевода Рахмана-кули ал-Ахти сочинения *Тухфат ал-му'минин* начинается с введения (Рис. 2), которое содержит важные сведения об обстоятельствах, предшествовавших его работе над переводом. Кратко остановлюсь на содержании этого введения. В нем повествуется о том, что во время разграбления (*нахб*) Шемахи (речь идет о завоевании столицы Ширвана города Шемахи войсками Хаджи Давуда Мюшкюрского и Сурхай-хана I Гази-Кумухского, что имело место в 1721 г.⁴) была обнаружена персоязычная рукопись по медицине под названием *Тухфат ал-му'минин* («Подарок правоверным»), составленная персидским ученым Мухаммадом ал-Му'мин ал-Хусайни ад-Дайлами (умер в 1697 г.). Это сочинение в 1080 г. хиджры (1669-70 г.) было преподнесено и подарено автором «падишаху кызылбашей» Сулейману, т.е. иранскому шахиншаху из династии Сефевидов Сулейману (правил в 1666–1694 гг.), который известен также под именем Сафи II. Во введении подчеркивается, что этим сочинением в то время не пользовался ни один из ученых «нашего края», т.е. Дагестана. Далее Рахман-кули пишет, что однажды у «нашего правителя и главы»⁵, который был сведущ в медицине, состоялась беседа с врачами (*ал-атибба'*). Правитель спросил, кто сможет перевести этот трактат на арабский язык, чтобы он приносил нам пользу. Рахман-кули вызвался это осуществить, посвятив свой труд «правителю правителей Сурхай-беку⁶, сыну покойного Гидай-бека», который покровительствовал ученым и сам был образованным человеком. К работе над переводом Рахман-кули приступил в последней декаде месяца мухаррам 1136 г. хиджры, т.е. в конце октября 1723 г. В конце введения имеется следующее предложение: «Знай, что я, то есть немощный раб [Аллаха] Рахман-кули ал-Ахти⁷, подобен муравью, который подарил [пророку] Сулайману, – мир ему, ножку саранчи, и не было у него ничего другого».

Последняя страница рукописи заканчивается такими словами: «Окончена книга *Джами' ал-муфрадат* рукою немощного раба [Аллаха] Рахмана-кули, сына Ага, проживающего в Ахты, – да простит его Прощающий, в дату: тысяча сто двадцать седьмой год после хиджры Пророка, – мир ему». Непосредственно под этими словами есть глосса, составленная одним из владельцев или читателей рукописи: «Он перевел эту драгоценную книгу с персидского на арабский. А Аллах лучше знает» (Рис. 3).

Дата завершения рукописи (1127 г. хиджры) соответствует 1715 г.⁸, что расходится с датой, приводимой на титуле рукописи и во введении – 1136 г. хиджры. Эту коллизию логичнее всего объяснить тем, что Рахман-кули допустил ошибку, начертав в окончании рукописи числительное «двадцать» вместо числительного «тридцать». В таком случае две даты хорошо согласуются между собой, поскольку, как сказано во введении, работу над переводом рукописи на арабский язык автор начал в конце мухаррама 1136 г. хиджры и завершил, следовательно, уже в следующем, 1137 г. хиджры, который начался 19 сентября 1724 г. Поскольку мухаррам является первым месяцем года по лунному календарю хиджры, выходит, что работа над переводом заняла не менее года. Если же дата 1127 г. хиджры в окончании рукописи верна, получается, что Рахман-кули завершил рукопись *Джами' ал-муфрадат*

4. Шемаха была в то время административным центром Ширванского беглербегства, входившего в состав Сефевидского Ирана. Захват этого важного города стал одним из главных успехов широкого антииранского движения на Восточном Кавказе в первой четверти XVIII в. [2, с. 79–100].

5. В тексте прямо не называется его имя.

6. Речь идет о правителе Гази-Кумухского ханства Сурхай-хане I. Любопытно, однако, что Рахман-кули называет его не «ханом», а «беком». По нашему мнению, это было сделано не случайно, а отражало тогдашние политические реалии на Восточном Кавказе. Отметим также, что вскоре после захвата Шемахи ханом в Ширване, как известно, стал Хаджи Давуд Мюшкюрский, который сохранял этот титул в течение нескольких лет.

7. Слова «то есть немощный раб [Аллаха] Рахман-кули ал-Ахти» добавлены сбоку на полях в виде глоссы.

8. 1127 г. хиджры начался 6 января 1715 г.

еще за восемь лет до того, как приступил к переводу трактата *Тухфат ал-му'минин*. Вопросы вызывают и расхождения в названии трактата. Не исключено, что речь идет об одном и том же сочинении под разными наименованиями. Если на титуле рукописи и в ее введении говорится исключительно о сочинении ученого Мухаммада ад-Дайлами под названием *Тухфат ал-му'минин*, то в окончании рукописи рукою самого Рахмана-кули указано название *Джами' ал-муфрадат*. Кроме того, и в рассмотренной выше читательской записи на титульной странице трактат приводится под названием *Ал-Муфрадат ал-джами' би-л-адвийа ар-рутубат*. Известный трактат под названием *Китаб ал-джами' ли-муфрадат ал-адвийа ва-л-аззия* принадлежит арабскому ученому-ботанику и фармакологу Ибн ал-Байтару (умер в 1248 г.). Кстати, Мухаммад ад-Дайлами при написании своего сочинения *Тухфат ал-му'минин* использовал этот труд Ибн ал-Байтара. Так или иначе, не подлежит сомнению авторство перевода рассматриваемой рукописи Рахманом-кули ал-Ахти, как и тот факт, что рукопись полностью написана его рукою.

Необходимо упомянуть, в этой связи, о высказанном М.А. Мусаевым [3, с. 93–94] мнении, что арабский перевод книги *Тухфат ал-му'минин* принадлежит выдающемуся дагестанскому ученому XVII–XVIII в. Дамадану из Мегеба (ал-Мухи)⁹, который был старшим современником Рахмана-кули ал-Ахти. Кроме того, имеется спорное, на наш взгляд, мнение, согласно которому труд *Тухфат ал-му'минин* якобы перевели с персидского языка на арабский сразу два дагестанских ученых – как Рахман-кули ал-Ахти, так и Дамадан ал-Мухи. Причем, согласно последней версии, перевод этой книги на арабский язык оба ученых осуществляли чуть ли не параллельно, в одно и то же время, что само по себе уже вызывает вопросы. Попробуем разобраться в аргументации мнения о переводе книги *Тухфат ал-му'минин* Дамаданом ал-Мухи. Оно основано на сообщении из незавершенного и неопубликованного арабоязычного рукописного труда Али Каяева под условным названием *Тараджим 'улама' Дагистан* («Биографии ученых Дагестана»), о котором уже говорилось выше. На эту рукопись Али Каяева и ссылается М.А. Мусаев, в публикации которого Рахман-кули ал-Ахти вообще не упоминается. Отметим сразу, что ни один из других собирателей биографических сведений о дагестанских ученых-богословах, включая Хасана ал-Алкадари [4, с. 139], Шу'айба ал-Багини [5, с. 401–402] и Назира ад-Дургили [6, с. 49], не упоминает в разделах о Дамадане ал-Мухи, что он переводил труд *Тухфат ал-му'минин* с персидского на арабский язык. В опубликованном тюркоязычном варианте труда Али Каяева [1] раздел о Дамадане ал-Мухи отсутствует. Что касается арабоязычной черновой рукописи Али Каяева, то в разделе о Дамадане ал-Мухи действительно содержится упоминание о том, что он перевел на арабский язык труд *Тухфат ал-му'минин* Мухаммада ад-Дайлами. В статье М.А. Мусаева приводится перевод на русский язык арабоязычного введения к переводу трактата *Тухфат ал-му'минин* из рукописи Каяева [3, с. 94–95], при этом М.А. Мусаев пишет, что арабский перевод трактата с персидского языка принадлежит Дамадану ал-Мухи. Здесь необходимо сделать важное пояснение. В верхней части страницы рукописи Али Каяева с арабским текстом введения действительно имеется заголовок «Дамадан, сын Йа'куба ал-Мухи» (دامادان ابن يعقوب الموحى), после которого, однако, текста нет, а есть лишь большая лакуна. Но ниже на той же странице имеется другой заголовок – «Рахман-кули, сын Ага ал-Ахти» (رحمن قولي ابن اغا الاختي), что означает, что весь остальной текст страницы посвящен лишь ему (Рис. 4). Непосредственно под заголовком приводятся на арабском языке скудные биографические сведения о Рахмане-кули, большей частью совпадающие с содержанием опубликованного тюркоязычного раздела о нем из *Тераджим-и улема-йи Дагистан* [1, с. 133]. В частности, Али Каяев пишет о том, что ему не удалось выявить иных сведений о биографии Рахмана-кули, помимо того что он был переводчиком трактата по медицине *Тухфат ал-му'минин* с персидского на арабский язык.

Слева на этой же странице арабоязычной рукописи Али Каяева, рядом с биографическими сведениями о Рахмане-кули, и расположен арабский текст введения к переводу *Тухфат ал-му'минин*. Изучение этого текста показало, что он является ничем иным, как копией текста введения к арабскому переводу этого трактата, сделанному самим Рахманом-кули ал-Ахти. То есть Али Каяев просто переписал в свою арабоязычную рукопись текст введения из автографа – рукописи XVIII в., добросовестно скопировав даже глоссу с упоминанием Рахмана-кули ал-Ахти. Кроме того, непосредственно под текстом введения Али Каяев также поместил скопированный им без всяких изменений текст окончания рукописи автографа с датой переписки и именем переписчика, причем Каяев в пояснении к тексту отдельно

9. Селение Мегеб расположено в Гунибском районе Дагестана. «Ал-Мухи» – нисба, обозначающая селение Мегеб.

оговаривает, что это взято из окончания рукописи: «в конце рукописи так...». Как уже было показано выше, переводчиком трактата и переписчиком всей этой старинной рукописи был Рахман-кули ал-Ахти, а сам автограф стал частью коллекции Али Каяева. Таким образом, арабский текст введения к переводу трактата *Тухфат ал-му'минин* из черновой арабоязычной рукописи Али Каяева, известной как *Тараджим 'улама' Дагистан*, принадлежит не Дамадану ал-Мухи, а Рахману-кули ал-Ахти. Сама необычная компоновка записей на данной странице (два заголовка, отдельное расположение текстов с биографией Рахмана-кули и введением к его переводу) лишний раз показывает, что рукопись Али Каяева носит черновой характер.

Следует ответить на вопрос о том, почему в своей арабоязычной рукописи Али Каяев пишет о переводе труда *Тухфат ал-му'минин* как Рахманом-кули ал-Ахти, так и Дамаданом ал-Мухи (в соответствующих разделах). По всей видимости, Али Каяев исходил из того, что среди лакского населения Дагестана имел хождение лакский перевод этого труда, который был известен под названием *Ханнал мурад* («Желание хана») или *Дамадан (Китаб Дамадан)* [6, с. 49]. В некоторых сохранившихся рукописных списках этого лакского перевода имеются указания на то, что сочинение *Тухфат ал-му'минин* сначала было переведено с персидского на арабский язык Дамаданом ал-Мухи [7, с. 68–70], а уже затем с арабского был сделан перевод на лакский язык. Али Каяев в разделе о Дамадане ал-Мухи своей арабоязычной рукописи пишет, что лакский перевод был выполнен в 1147 г. хиджры (1734 г.) в городе Хачмаз¹⁰ одним из ученых Гази-Кумуха по приказу правителя Чолак Сурхая, т.е. Сурхай-хана I [3, с. 93]. Имеется, однако, на этот счет и иное мнение, согласно которому перевод трактата *Тухфат ал-му'минин* с арабского на лакский язык осуществил сам Дамадан ал-Мухи [7, с. 70; 8, с. 212–213]. В колофоне наиболее полного из сохранившихся рукописных списков лакского перевода трактата прямо написано, что перевод книги *Тухфат ал-му'минин* на лакский язык выполнил Дамадан ал-Мухи по велению Сурхай-хана [7, с. 70]. В комментариях к переводу библиографического сочинения Назира ад-Дургилы (авторы комментариев – А.Р. Шихсаидов, М. Кемпер и А.К. Бустанов) утверждается, что Дамадан ал-Мухи сам является автором перевода трактата *Тухфат ал-му'минин* на лакский язык по поручению Сурхай-хана. Отмечается также, что фотокопии *Тухфат ал-му'минин* в переводе на лакский язык, выполненном Дамаданом ал-Мухи, хранятся в собрании восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН [6, с. 49–50]. В этом же фонде хранится один из рукописных списков перевода данного сочинения на лакский язык, датированный 1227 / 1812-13 г. (Ф. 14. № 189).

Сама по себе возможность того, что Дамадан ал-Мухи мог быть автором перевода трактата *Тухфат ал-му'минин* на лакский язык совершенно не исключена, поскольку ученый, по всей видимости, хорошо владел лакским языком. Али Каяев в арабоязычной рукописи своего биографического сочинения отмечает, что почти все жители селения Мегеб, откуда был родом Дамадан, помимо своего родного даргинского языка владели еще аварским и лакским (газикумухским) языками [3, с. 92–93].

При рассмотрении вопроса о вероятности перевода трактата *Тухфат ал-му'минин* Дамаданом ал-Мухи на арабский, как, впрочем, и на лакский язык, крайне важно учитывать хронологический аспект, на что прежде не обращалось внимания. Напомним, что из введения к переводу Рахмана-кули ал-Ахти (см. выше) следует, что персоязычная рукопись сочинения Мухаммада ад-Дайлами была обнаружена не ранее 1721 г. Сам Рахман-кули приступил к работе над арабским переводом в последней декаде месяца мухаррам 1136 г. хиджры, т.е. в конце октября 1723 г. Мы пришли к выводу, что в это время он был в возрасте примерно 40 лет или чуть старше (см. об этом ниже). Относительно даты смерти Дамадана ал-Мухи нет единого мнения. Как правило, называются две разные даты. Назир ад-Дургилы [6, с. 49] пишет, что Дамадан скончался в 1131 г. хиджры, который завершился 11 ноября 1719 г. Т.е. в этом случае Дамадан ал-Мухи никак не мог быть переводчиком трактата, поскольку рукопись *Тухфат ал-му'минин* была обнаружена уже после его смерти. Шу'айб ал-Багини [5, с. 402] датой смерти Дамадана называет месяц сафар 1137 г. хиджры, т.е. октябрь–ноябрь 1724 г. Если считать достоверной эту, более позднюю дату, то теоретически Дамадан ал-Мухи мог быть автором арабского или лакского перевода, хотя последнее противоречит сообщению Али Каяева, который создание лакского перевода трактата относит к 1734 г. Однако создание Дамаданом арабского перевода также представляется сомнительным, ведь Рахман-кули ал-Ахти приступил к своему переводу в конце октября 1723 г., как это следует из его автографа. Из содержания введения к переводу Рахмана-кули вытекает, что в это

10. Ныне на севере Азербайджанской Республики.

время иного перевода на арабский язык трактата *Тухфат ал-му'минин* не существовало. Очевидно, что окончание работы над переводом имело место уже в следующем 1724 г., когда Дамадан уже умер. Кроме того, имеется еще одно обстоятельство, которое необходимо принимать во внимание. Согласно Шу'айбу ал-Багини, Дамадан ал-Мухи родился в 1061 г. хиджры [5, с. 401], что соответствует 1650–51 г. Таким образом, если считать приводимую Шу'айбом дату смерти Дамадана правдивой, он скончался в возрасте около 74 лет. Маловероятно, что в столь почтенном возрасте, незадолго до своей смерти он начал заниматься переводом трактата *Тухфат ал-му'минин* и успел его завершить. Еще менее правдоподобной и, соответственно, легендарной выглядит в этом свете вероятность его авторства лакского перевода, к которому, судя по всему, приступили уже после создания арабского перевода.

Так или иначе, мы исходим из того, что неопровержимых доказательств перевода трактата *Тухфат ал-му'минин* с персидского на арабский язык Дамаданом ал-Мухи на сегодняшний день не имеется, поскольку автограф или достоверные копии его арабского перевода не выявлены. Реально существует лишь автограф перевода этой книги, осуществленный Рахманом-кули ал-Ахти.

Археографическая работа по изучению арабоязычных рукописей позволила нам выявить в последнее время новые, неизвестные прежде факты о Рахмане-кули ал-Ахти. Эти, хотя и небольшие по объему, но весьма ценные сведения помогают по крупицам воссоздавать картину жизни и творчества ученого и проливают свет на страницы его биографии. В Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН нам удалось выявить сразу две рукописи, переписчиком которых был Рахман-кули ал-Ахти. О том, что переписчиком обеих рукописей был именно Рахман-кули ал-Ахти, прежде не было известно, поскольку имя переписчика не было должным образом и корректно прочтено. В частности, в Фонде хранится рукопись сочинения по мусульманскому праву шафиитского мазхаба, переписанная Рахманом-кули (Ф. 14. № 2837б). В колофоне рукописи сказано, что «Рахман-кули, сын Ага, проживающий в Ахты, что в Дагестане» закончил ее переписку в первую пятницу месяца сафар 1120 г. хиджры, что приходится на апрель 1708 г. (Рис. 5). Большую ценность в свете нашей работы представляет хранящийся в Фонде (Ф. 14. № 2888) рукописный список известного трактата 'Абд ар-Рахмана ал-Джами (умер в 1492 г.) *Ал-Фава'ид ад-дий'ийа*. Это сочинение, которое является учебным пособием по грамматике арабского языка, пользовалось большой популярностью в Дагестане. В колофоне этой книги есть запись на арабском языке о том, что переписку рукописи студент «Рахман-кули, сын Ага, проживающий в Ахты из области Дагестан» закончил в 11-й день месяца рамадан 1107 г. хиджры, что по григорианскому календарю приходится на 13 апреля 1696 г. (Рис. 6). Примечательно, что рукопись была переписана в селении Киш области Шеки (*махалл Шаки*). Селение Киш находится на территории нынешнего Шекинского района Азербайджанской Республики, в 5 км к северу от города Шеки, вблизи современной границы с Республикой Дагестан. Наиболее близким к Кишу дагестанским населенным пунктом, расположенным к северу от Главного Кавказского хребта, является селение Хнов ныне Ахтынского района Дагестана. Считается, что в прошлом селение Киш населяли удины¹¹. Поныне достопримечательностью Киша является сохранившаяся христианская церковь XII в. Упомянутая выше запись в колофоне, помимо прочего, свидетельствует о том, что в селении Киш уже в конце XVII в. проживали не только удины-христиане, но также и мусульмане. Из записи следует, что Рахман-кули учился в *мадраса* ученого *малла* Нуруддина, которого Рахман-кули по сложившейся мусульманской традиции называет своим «покровителем» (*мавлана*). Обычно рукописи в *мадраса* переписывали во время прохождения учебы. Кроме того, Рахман-кули прямо называет себя «студентом». Обучение в *мадраса* студенты обычно проходили в молодом возрасте. Благодаря имеющейся дате переписки рукописи (1696 г.), отныне мы имеем возможность ограничить время рождения Рахмана-кули ал-Ахти последней третью XVII в. Судя по всему, он родился примерно в 1670-х гг. или в начале 1680-х гг. Точная дата его рождения пока не установлена. Выходит, что во время работы над переводом *Тухфат ал-му'минин* Рахман-кули был в возрасте около 40 лет или немногим более. Следовательно, Рахман-кули-*эфенди* был современником другого выдающегося ахтынского ученого-богослова рубежа XVII–XVIII вв. *хаджжи* Хашима-*эфенди* ал-Ахти¹², который, как установлено нами, происходил

11. Язык малочисленного народа удин относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков.

12. *Хаджжи* Хашим-*эфенди* ал-Ахти был руководителем *мадраса* [9, с. 139]. К нему возводил свою родословную кадий Самур]ского округа Дагестана 60–70х гг. XIX в. 'Абдулхалик-*эфенди* б. 'Абдурахман-*эфенди* ал-Ахти (1812–1878).

из ахтынского тухума (араб. *кабила*) «Пелтуяр»¹³, от которого образована его вторая нисба «ал-Балдуйи».

Красивый каллиграфический почерк колофона рукописи 1696 г. не является типичным для Дагестана, имея специфичные черты, присущие ширванскому каллиграфическому стилю. Это говорит о том, что Рахман-кули ал-Ахти овладел им либо во время учебы в соседнем Ширване, либо у дагестанских ученых, прошедших обучение в Ширване. По всей видимости, Рахман-кули ал-Ахти, как минимум, значительную часть своей жизни провел за пределами Дагестана, прежде всего, в Ширване. Кстати, это может быть одной из причин, по которой в Дагестане о нем сохранилось мало сведений. Известно, что после прихода Сурхай-хана I к власти в Ширване, что имело место в конце 20-х гг. XVIII в., для преподавания в созданном им в Шемахе *мадраса* он пригласил выдающихся дагестанских ученых-энциклопедистов того времени. В их числе называются имена Рахмана-кули ал-Ахти, Мухаммада ал-Убри¹⁴ и Дамадана ал-Мухи [6, с. 50]. Если принять за истину, что это *мадраса* было создано уже после того, как Сурхай-хан I стал ханом в Шемахе, то упоминание в числе его преподавателей Дамадана ал-Мухи следует признать не соответствующим действительности, поскольку к этому времени Дамадан уже скончался.

Дата смерти Рахмана-кули-*эфенди* ал-Ахти пока не установлена, однако можно полагать, что он скончался еще в первой половине XVIII в. Во всяком случае, надежных сведений о нем, относящихся к 30-м и 40-м гг. XVIII в., не выявлено. Углубление наших знаний об этом дагестанском ученом представляется возможным при условии продолжения работы по изучению старинных рукописных книг на арабском, персидском и тюркском языках, хранящихся в государственных, примечетских и частных коллекциях Дагестана, Российской Федерации в целом, а также в Иране, Турции и странах Закавказья.

13. Ныне в селении Ахты имеется квартал под названием «Пелтуяр».

14. Нисба «ал-Убри» обозначает селение Убра ныне Лакского района Дагестана. Мухаммад ал-Убри скончался в 1733 г.

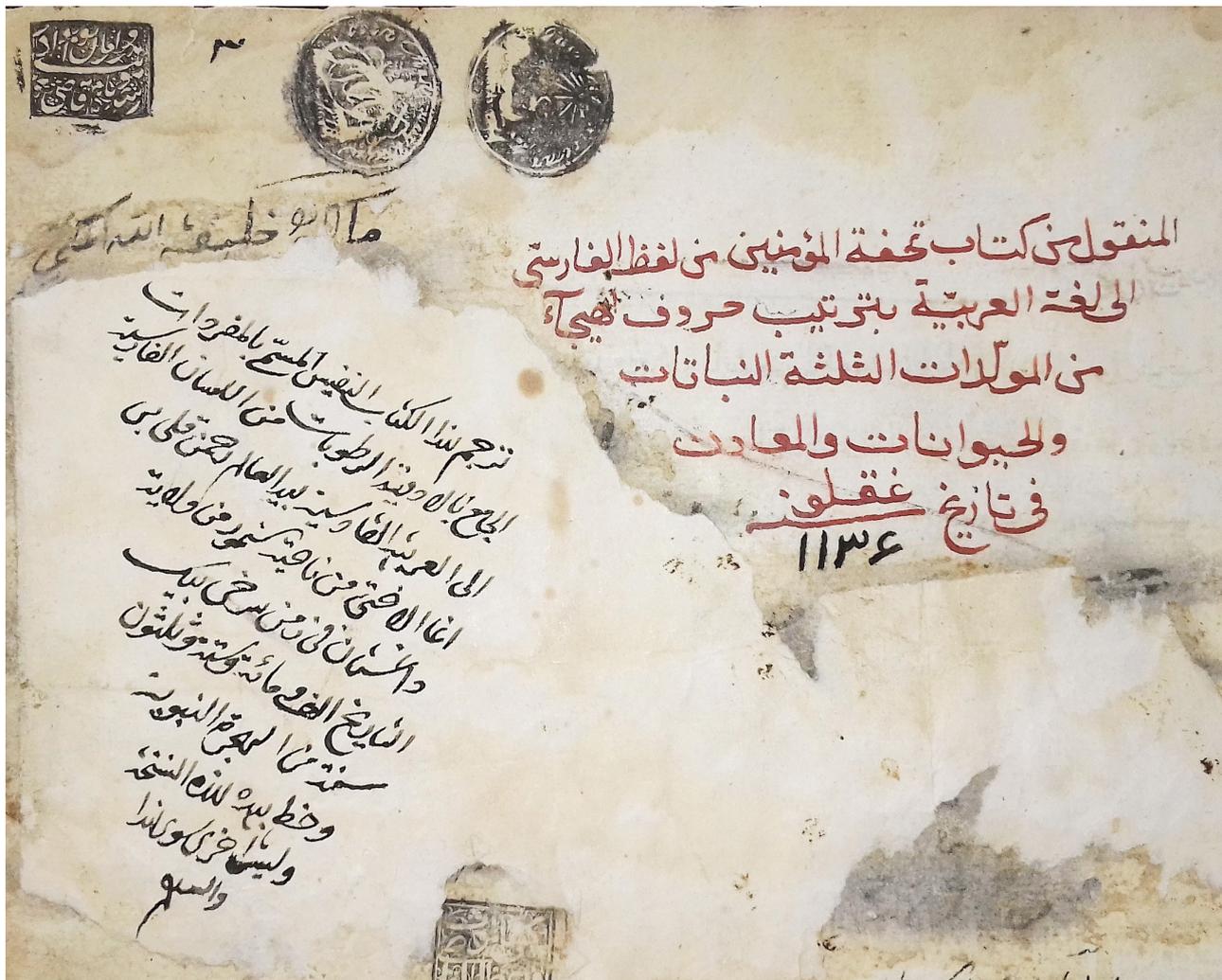

Рис. 1. Фрагмент титульной страницы автографа арабского перевода Рахмана-кули ал-Ахти сочинения «Тухфат ал-му’минин». Фото автора

Fig. 1. Detail of the title page from Rahman-kuli al-Ahti's autograph of the Arabic translation of *Tuhfat al-mu'minin*. Author's photo

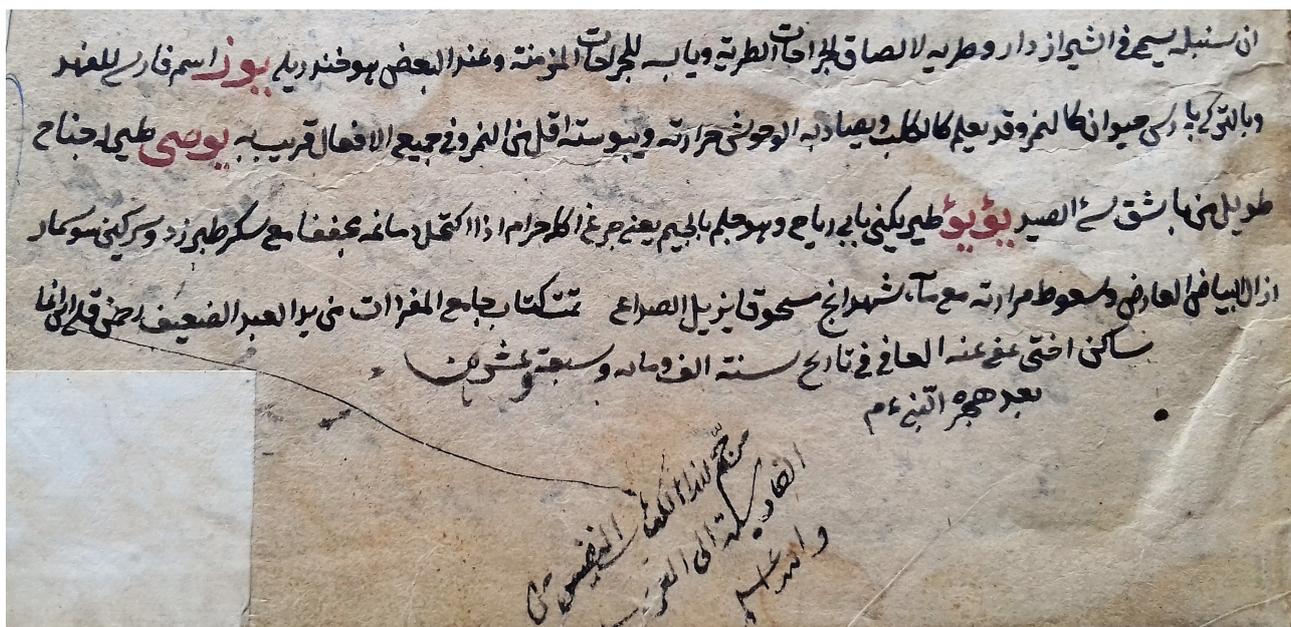

Рис. 3. Окончание рукописи перевода Рахмана-кули ал-Ахти. Фото автора

Fig. 3. Explicit of the Arabic translation of *Tuhfat al-mu'minin*. Author's photo

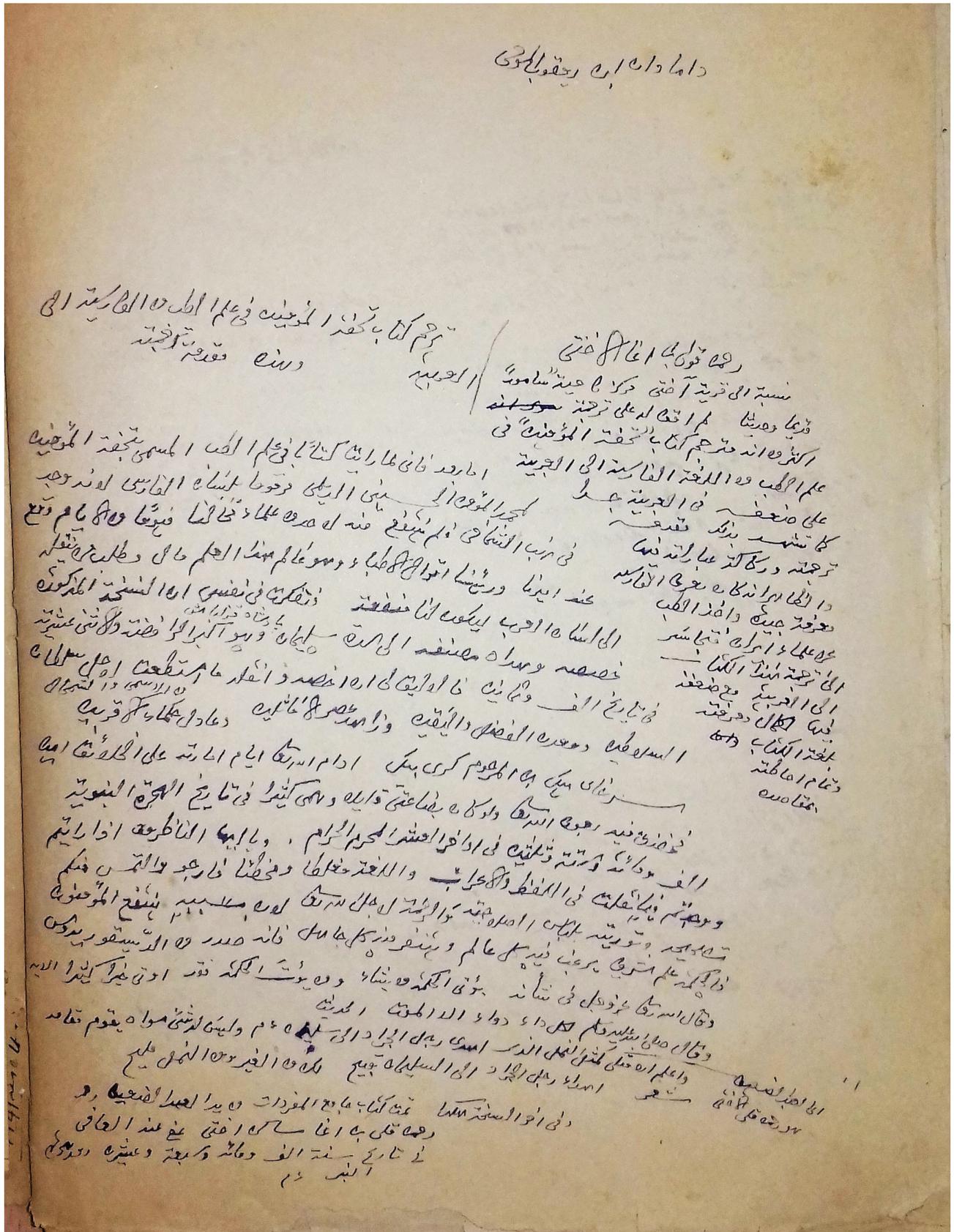

Рис. 4. Страница арабоязычной рукописи Али Каяева с биографическими сведениями о Рахмане-кули ал-Ахти и копией текста введения к его переводу сочинения «Тухфат ал-му'минин». Фото автора

Fig. 4. Page from Ali Kayayev's Arabic manuscript containing biographical data on Rahman-kuli al-Ahti and a transcription of the introduction to his translation. Author's photo

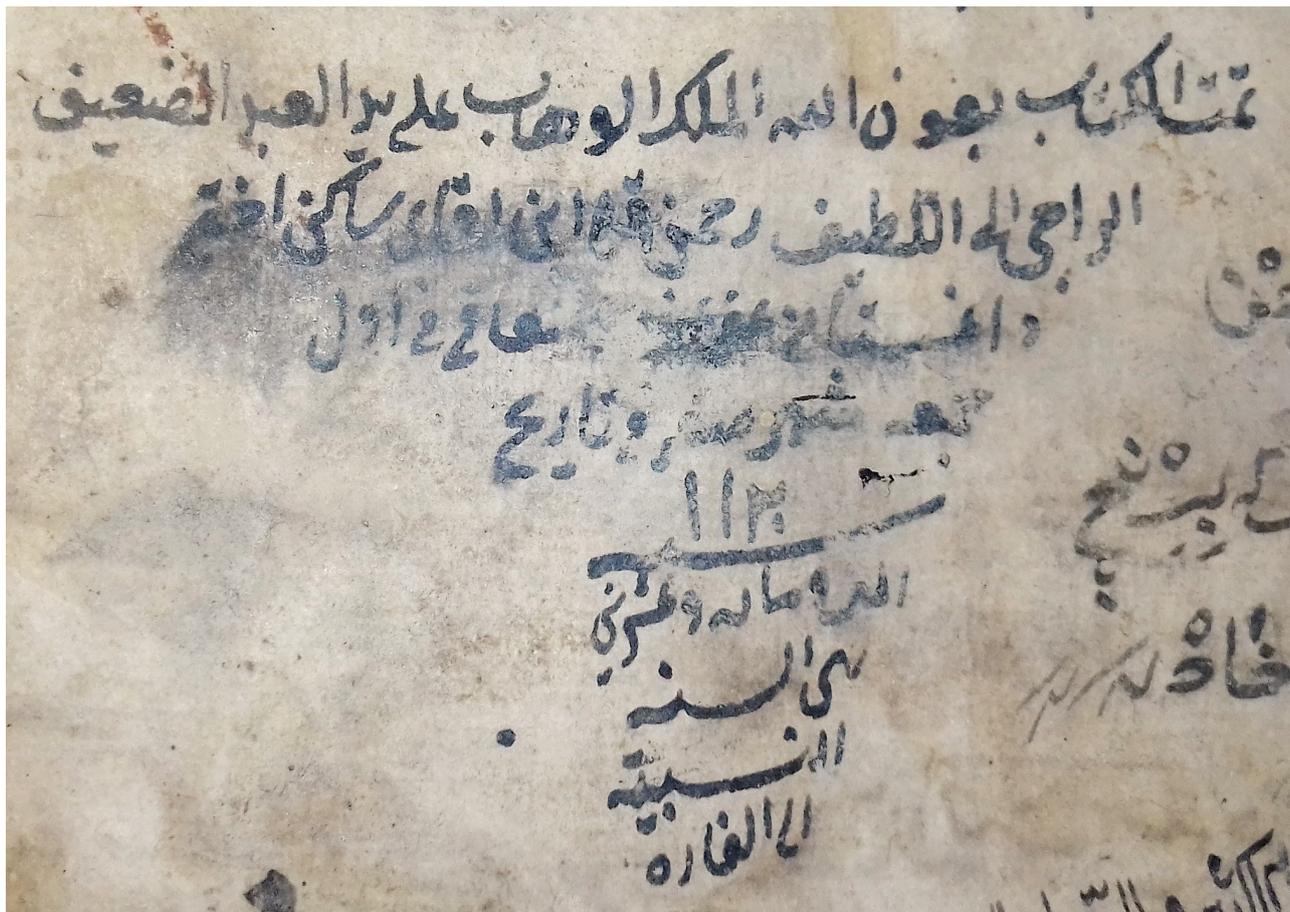

Рис. 5. Колофон сочинения, переписанного Рахманом-кули ал-Ахти в 1708 г. Фото автора

Fig. 5. Colophon of the manuscript transcribed by Rahman-kuli al-Ahti in 1708. Author's photo

Рис. 6. Колофон рукописи, которую Рахман-кули ал-Ахти переписал в 1696 г. во время учебы. Фото автора
Fig. 6. Colophon of the manuscript transcribed by Rahman-kuli al-Ahti in 1696 during his studies. Author's photo

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ali Kayayev. *Teracim-i Ulema-yi Dagistan*. Dağistan Bilginleri Biyografileri / Hazırlayanlar: Dr. Hasan Orazayev, Dr. Tuba İşinsu Durmuş. Ankara, 2012.
2. Бутаев А.А. Народно-освободительное движение на Восточном Кавказе под руководством Хаджи-Давуда Мюшкюрского (первая треть XVIII века). Махачкала: Мавел, 2006.
3. Мусаев М.А. Дагестанские арабографические биографические и историко-биографические сочинения второй половины XIX – начала XX века и место в них ученого-богослова XVII–XVIII вв. Дамадана ал-Мухи // *Исламоведение*. 2012. № 4. С. 88–96.
4. *Алкадари Гасан-эфенди*. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Пер. и прим. Али Гасанова (Алкадари). Махачкала: Юпитер, 1994.
5. Шу'айб б. Идрис ал-Багини. *Табакат ал-хваджаган ан-накшбандийа ва-садат маша'их ал-халидийа ал-махмудиийа*. Дамаск: Дар ан-ну'ман ли-л-'улум, 1999.
6. Назир ад-Дургили. *Услада умов в биографиях мусульманских ученых (Нузхат ал-азхан фи тараджим 'улама' Дагистан)*: дагестанские ученые X–XX вв. и их сочинения / пер. с араб, коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Марджани, 2012.
7. Исаев А.А. Источники по истории развития медицинских знаний в Дагестане VII – начала XX вв. // *Источниковедение средневекового Дагестана*. Махачкала, 1986. С. 68–87.
8. *Абдурахман из Газикумуха*. Книга воспоминаний. Пер. с араб. М.-С. Саидова. Редакция перевода, подготовка факсимильного издания, комментарии, указатели А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Предисловие А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997.
9. Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета. Сост. А.Р. Шихсаидов, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. Махачкала: Народы Дагестана, 2004.

Поступила в редакцию 12.07.2024 г.
 Принята в печать 04.09.2024 г.
 Опубликована 15.03.2025 г.

REFERENCES

1. Ali Kayayev. *Teracim-i Ulema-yi Dagistan*. Dağistan Bilginleri Biyografileri / Hazırlayanlar: Dr. Hasan Orazayev, Dr. Tuba İşinsu Durmuş. Ankara, 2012. (In Turk)
2. Butaev AA. *The People's Liberation Movement in the Eastern Caucasus under the Leadership of Hadji-Davud Mushkyursky (first third of the 18th century)*. Makhachkala: Mavel, 2006. (In Russ)
3. Musaev MA. Dagestan Arabic-language biographical and historical-biographical works of the second half of the 19th – early 20th centuries and the place of the 17th–18th century theologian Damadan al-Mukhi in them. *Islamovedenie*. 2012; 4: 88–96. (In Russ)
4. Alkadari Hasan-effendi. *Asari Dagestan (historical information about Dagestan)*. Trans. and notes by Ali Gasanov (Alkadari). Makhachkala: Yupiter, 1994. (In Russ)
5. Shu'ayb b. Idris al-Bagini. *Tabaqat al-khwajagan an-naqshbandiyya wa-sadat masha'ikh al-khalidiya al-mahmudiyya*. Damascus: Dar an-nu'man li-l-'ulum, 1999. (In Arab)
6. Nazir ad-Durgili. *A Journey of the Minds Through the Biographies of the Islamic Scholars of Dagestan (Nuzhat al-adkhan fi tarajim 'ulama' Daghistan): Dagestani scholars of the 10th-20th centuries and their works*. Trans. from Arabic, comments, facsimile, indices and bibliography by A.R. Shikhsaidov, M. Kemper, A.K. Bustanov. Moscow: Marjani, 2012. (In Russ)
7. Isaev AA. Sources on the history of the development of medical knowledge in Dagestan in the 7th – early 20th centuries. *Source studies of medieval Dagestan*. Makhachkala, 1986: 68-87. (In Russ)
8. Abdurakhman from Gazikumukh. *Book of Memories*. Translated from Arabic by M.-S. Saidova. Ed. of the trans., facsimile edition, comments, indexes by A.R. Shikhsaidov and H.A. Omarov. Preface by A.R. Shikhsaidov. Makhachkala: Dagknigizdat, 1997. (In Russ)
9. *Catalog of Arabic manuscripts of the Scientific Library of Dagestan State University*. Comp. A.R. Shikhsaidov, H.A. Omarov, D.Kh. Gadzhiev. Makhachkala: Narody Dagestana, 2004. (In Russ)

Received 12.07.2024
 Accepted 04.09.2024
 Published 15.03.2025